

**Автопортрет современного высшего
библиотечно-информационного образования**
Self-portrait of the modern library and information education

**Автопортрет сучасної
вищої бібліотечно-інформаційної освіти**

А. М. Мазурицкий

*Московский государственный университет культуры и искусств;
Химки, Московская область, Россия*

Г. А. Кузичкина

*Самарская государственная академия культуры и искусств;
Самара, Россия*

О. А. Калегина

*Казанский государственный университет культуры и искусств,
Казань, Россия*

Alexander Mazuritsky

*Moscow State University of Culture and Arts,
Khimki, Moscow Region, Russia*

Galina Kuzichkina

*Samara State Academy of Culture and Arts,
Samara, Russia*

Olga Kalegina

*Kazan State University of Culture and Arts,
Kazan, Russia*

О. М. Мазурицкий

*Московский державный университет культуры та мистецтв,
Химки, Московська область, Росія*

Г. А. Кузічкіна

*Самарська державна академія культури та мистецтв,
Самара, Росія*

О. А. Калегіна

*Казанський державний університет культури та мистецтв,
Казань, Росія*

В статье приводятся результаты анкетирования вузов, реализующих подготовку библиотечных кадров в условиях реформирования отечественного высшего образования. Дан анализ проблемных ситуаций, связанных с введением Болонской образовательной системы. Обозначаются наиболее болезненные точки в деятельности вузов по подготовке специалистов библиотечного дела.

The results of the questionnaire survey of universities training librarians in the conditions of higher education reforming are discussed. Problem situations during the implementation of Bologna education system are analyzed. The most painful points in training library professionals are pointed to.

У статті наведено результати анкетування вузів, які реалізують підготовку бібліотечних кадрів в умовах реформування вітчизняної вищої освіти. Подано аналіз проблемних ситуацій, пов'язаних з введенням Болонської освітньої системи. Позначено самі больові точки в діяльності вузів із підготовки спеціалістів бібліотечної справи.

Завершается второй год реализации нового образовательного стандарта по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». Назрела необходимость подвести некоторые предварительные итоги этого процесса, обозначить его болевые точки, наметить возможные пути решения возникающих проблем. С целью получения достаточно объективной картины состояния современного высшего библиотечно-информационного образования, было решено провести опрос наших коллег в вузах культуры и искусства и других учебных заведениях, реализующих образовательные программы подготовки библиотечных кадров. Именно «взгляд на самого себя изнутри», саморефлексия преподавательского корпуса, могут помочь осознать и оценить состояние отраслевой образовательной деятельности и определить способы и средства ее дальнейшего развития.

Для проведения опроса была разработана и разослана по субъектам библиотечно-информационного образования анкета из 17 вопросов. На нее откликнулись 20 вузов: 16 из 19 вузов культуры и 4 учебных заведения, подведомственных Министерству образования РФ. Здесь надо сказать, что за последние годы заметно возросло количество непрофильных вузов, начавших подготовку специалистов для библиотечно-информационной сферы. Однако в большинстве своем они проигнорировали нашу анкету. На наш взгляд, этот факт говорит о том, что открытие нового направления в этих вузах было обусловлено не столько необходимостью решения кадровых проблем отрасли, сколько задачами расширения направлений подготовки, необходимого, например, для подтверждения статуса университета. В этих вузах, как правило, при хорошо отлаженной общенаучной подготовке страдает методическое обеспечение и качество специальной, профильной подготовки вследствие отсутствия необходимого кадрового потенциала и соответствующей учебно-методической базы.

Но вернемся к нашему анкетированию. Формируя перечень вопросов, мы меньше всего были нацелены на критику Болонской образовательной системы – нас интересовало мнение специалистов по поводу влияния новой образовательной парадигмы специалистов библиотечно-информационной деятельности. Мы исходили из того, что Болонская система – это объективная реальность, с учетом которой нам необходимо производить корректировку всей предыдущей подготовки специалистов библиотечного дела в наших вузах – как на уровне целей и задач, так и касаясь организации и технологии учебного процесса. Именно этому был посвящен первый вопрос анкеты «Считаете ли Вы, что переход на Болонскую систему оказал существенное влияние на подготовку специалистов библиотечного дела?» были получены следующие ответы: только 3 вуза отметили это влияние как положительное, 7 вузов обозначили отрицательное влияние Болонского процесса на библиотечное образование. Часть опрашиваемых вузов затруднились в определении своих позиций, так как у них не было еще ни одного выпуска бакалавров, а значит, не было отзывов работодателей, нет сведений о востребованности выпускников, и пока сложно сказать, как они впишутся в существующие библиотечные коллективы, привыкшие к другой системе подготовки кадров.

В качестве основного довода против перехода на Болонскую образовательную систему выдвигалось опасение слома и изменений не в лучшую сторону собственных, российских традиций библиотечно-информационного образования. Подобные ответы позволяют сделать вывод о том, что педагогам надо четко обозначить те положительные моменты Болонской системы, которые можно и нужно использовать в отраслевой образовательной деятельности.

Введение Болонской системы связано с внедрением множества новых нормативных, инструктивных, организационных и отчетных документов, оформление и заполнение которых требует значительных временных затрат, причем этот процесс затрагивает практически каждого преподавателя, а не только руководящий состав вуза. Из 20 опрошенных вузов только в 7-ми считают, что новые нормативные документы оказывают положительное воздействие на улучшение качества работы вуза. В 12 вузах придерживаются мнения, что эти нововведения не оказывают воздействия на улучшение работы вуза, а учебный процесс все больше бюрократизируется. Отмечается растерянность педагогов перед необходимостью участия в заполнении новых видов и форм документов, от чего страдает реальный учебный процесс. Данная ситуация, на наш взгляд, обусловлена тем, что основная часть педагогов не имеют четкого представления о целесообразности происходящих изменений и сопутствующего им документирования образовательной деятельности. Действитель-

но, вузы сейчас находятся в сложной, иногда противоречивой ситуации: старая система практически разрушена, а новая пока не создана полностью и не отработана на организационно-методическом уровне. Каждый вуз при этом разрабатывает свои требования к составлению учебно-методической документации, делая их практически не сопоставимыми внутри образовательного сообщества, что в корне противоречит принципам Болонской системы.

Новые образовательные стандарты обозначают переход на компетентностную парадигму образовательной деятельности. На вопрос «Как Вы относитесь к влиянию компетентностного подхода в образовательной деятельности на подготовку специалистов библиотечного дела?» были получены следующие ответы: 5 вузов оценили его как положительный фактор развития образования, 2 вуза – как отрицательный, а 8 вузов пока не ощутили каких-либо признаков влияния компетентностного подхода на свою деятельность, оценив его как «формально существующий». Кроме того, опрашиваемые указали на необходимость «обкатки» этого подхода в реальной работе вуза, отметили перегруженность стандарта перечнем компетенций, несоответствие компетенций профилям, посетовали на отсутствие необходимых условий работы для успешного внедрения компетентностного подхода в образовательную систему. Следует отметить, что результат внедрения компетентностного подхода в полной мере можно ощутить только после того, как подготовленные по новой системе выпускники приступят к работе и будет понятно, насколько реализован принцип практикоориентированности новых государственных стандартов.

В целях уточнения позиций вузов по отношению к компетентностному подходу был предложен и следующий вопрос: «Ваше отношение к разработке паспортов компетенций?». Только в двух вузах его признали как необходимый документ, способствующий эффективности образовательного программ. 12 ответивших (более половины опрошенных) считают, что паспорта компетенций – это дубликат прежних рабочих программ учебных дисциплин, но требующий гораздо больше усилий и значительных временных затрат по их оформлению, а следовательно, ненужный и избыточный документ. В 3-х из опрошенных вузов еще и не приступали к составлению паспортов компетенций. По нашему мнению, сама идея паспорта компетенций имеет рациональное зерно, т.к. позволяет кумулировать содержание ООП, точнее отразить межпредметные связи, однако форма и наполнение этого документа нуждаются в доработке и унификации.

Говоря о действующем ФГОС по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность», трудно дать этому документу однозначную оценку. Трудно даже авторам статьи, имевшим непосредственное отношение к его разработке. По ходу работы над стандартом неоднократно менялись правила игры, менялись концепции подходы, принципы его формирования. Значительную сложность для авторского коллектива группы разработчиков представляло определение перечня компетенций, необходимых для уровней бакалавриата и магистратуры. Основную трудность представляло то, что в реальной библиотечной жизни отсутствовали и отсутствуют квалификационные характеристики бакалавров и магистров. До сих пор образовательный стандарт не соответствует профессиональному стандарту, номенклатуре должностей и должностным инструкциям, разрабатываемым на рабочих местах. Весьма примечателен разброс мнений специалистов в оценке ФГОС. Свое отношение к новому ФГОС 8 вузов обозначили как положительное, а 12 вузов высказали ряд замечаний и рекомендаций по внесению изменений в стандарт. Отмечалась необходимость большего согласования с работодателем, а также – доработки компетентностной модели выпускника, приведения ее к профессиональному стандарту. Выдвинуты предложения о сокращении числа компетенций и их разделении в зависимости от профиля подготовки, и напротив, предлагалось внести дополнительные компетенции. Высказывались пожелания о возвращении описания дидактических единиц по дисциплинам.

Исходя из всего ранее изложенного, можно сделать вывод о том, что в отсутствии системы повышения квалификации педагогов, осуществляющих подготовку специалистов библиотечного дела, многие коллеги недостаточно полно представляют себе характер, принципы и формы формирования тех или иных профессиональных компетенций. Обозначенные в стандарте компетенции не нашли еще должного отражения в реальном учебном процессе. В свою очередь напрашивается вывод и о том, что и те, на которых направлены все наши усилия – студенты – мало информированы о компетентностном подходе, либо не соотносят его со своей учебной.

В Болонской системе существует весьма привлекательный элемент, заключающийся в возможности организации руководства индивидуальной образовательной траекторией обучающегося. Для нас имел особый интерес вопрос о реализации этой возможности в условиях существующей педагогической нагрузки. Только в 4-х вузах удается выстраивать индивидуальную образовательную траекторию обучающихся, поскольку у них небольшой контингент студентов. Остальные ответили отрицательно, отметив и трудоемкость данного вида работы (оформление сопроводительной документации, по существу, «загораживает» работу со студентами), и отсутствие его в нормах расчета учебно-методической работы преподавателей. Невозможность выстраивания одного из основополагающих принципов Болонской системы не может не вызывать тревогу. Персонализация образовательной деятельности, на наш взгляд, является одним из важнейших условий внедрения новой образовательной системы и может оказать положительное воздействие на подготовку библиотечных кадров.

Весьма болезненно в вузах происходит переход на балльно-рейтинговую систему оценки уровня знаний. Тем вузам, которые внедряют эту систему, приходится одновременно работать с использованием традиционной, «пятибалльной», и новой системы. Безусловно, это раздражает и запутывает педагогов. Они не видят ее целесообразности и преимуществ, которые дает балльно-рейтинговая система в оценке знаний студентов. Только 6 вузов отметили ее внедрение как положительное. Интересно, что ни один вуз не обозначил и ярко выраженного отрицательного отношения к новой системе оценки. 8 вузов посчитали эту систему дополнительной нагрузкой на педагога, причем неоплачиваемой. Безусловно, в существующем виде она трудоемка в реализации, и количество отчетных форм растет – как дополнительная нагрузка, система требует разработки соответствующих методических материалов по каждому курсу. Конечно, это свидетельствует об отсутствии внутренних механизмов полной реализации балльно-рейтинговой системы, и, в первую очередь, ее конечного результата влияния на активность обучающихся.

Между тем, балльно-рейтинговая система имеет несомненные преимущества: при умелом внедрении она позволяет получить помощь в распределении нагрузки и наиболее объективно оценивать достижения студента, его работу в период семестра, активность на семинарах. Эта система могла бы стать стимулом для активизации и развития обучающихся. Однако неприятие ее большей частью наших коллег еще раз показывает необходимость организации повышения квалификации педагогов по внедрению элементов Болонской системы в учебный процесс.

Следующий вопрос анкеты позволил нам получить информацию о том, как изменилась аудиторная нагрузка педагогов в процессе внедрения нового стандарта. Только в одном вузе она осталась без изменений. В 9 вузах она увеличилась, причем увеличение доходит до тысячи часов, увеличиваются аудиторные часы и сокращаются часы на руководство самостоятельной работой. Это свидетельствует о явном несоответствии Болонской системе, предусматривающей больше свободного времени преподавателя для подготовки к учебному процессу и общения со студентами. 7 вузов отметили снижение аудиторной нагрузки, во многом связанное с сокращением контингента студентов, в условиях сокращения штатов преподавателей. Однако фактическая нагрузка педагогов выросла в несколько раз, что связано с освоением новых образовательных технологий, увеличением объема методической и научной работы. Хотелось бы обратить внимание на то, что некоторые вузы связывают увеличение нагрузки не с введением Болонской системы, а со сложной экономической ситуацией и государственной политикой в сфере образования.

Весьма разноречивыми были ответы на вопрос: «Каких знаний, умений, навыков не хватает педагогам вашего вуза для успешной реализации новых образовательных программ?». Отмечалось, что удручает отсутствие у педагогов желания совершенствоваться, выстраивать и осуществлять межпредметные связи, говорилось и о недостаточном владении новыми информационными технологиями старшим поколением педагогов. Заметим при этом, что средний возраст профессорско-преподавательского контингента вузов имеет тенденцию к увеличению, молодые активные люди не задерживаются на преподавательской работе. Непрофильные вузы отмечали низкий уровень методики преподавания библиотечно-информационных (специальных) дисциплин, что объясняется квалификацией кадрового состава – в основном их ведут приглашенные к преподаванию практики из библиотек. Имеются и определенные сложности в освоении и использовании интерактив-

ных методов обучения. И вновь в ответах многие вузы были единодушны по поводу возрождения системы повышения квалификации педагогов в МГУКИ как головном отраслевом вузе.

При реализации ФГОС нового поколения большая роль отводится работодателю. В разработке стандарта третьего поколения участвовали представители РБА, о стандарте докладывалось на ежегодном заседании РБА в Ульяновске. Безусловно, что с введением стандарта роль работодателя в подготовке кадров должна только усиливаться. Именно руководители и работники библиотечно-информационных центров должны давать оценку качеству подготовки наших выпускников. Однако, отвечая на вопрос «Как Вы оцениваете заинтересованность работодателей происходящими в вузе изменениями в процессе подготовки специалистов библиотечного дела?», только 7 вузов отметили наличие этого участия, 11 вузов указали на то, что работодатель не проявляет интереса к тому, что происходит в вузе. Весь интерес работодателей к вузу заключается в вопросе: «Где ваши выпускники?» и критическим оценкам уровня и качества библиотечного образования. Возникает парадоксальная ситуация: при полном разрушении системы распределения и отсутствии каких-либо механизмов закрепления молодых специалистов работа выпускников по специальности является одним из важнейших показателей эффективности деятельности вуза. Для успешной реализации Болонской системы необходимо более активное привлечение работодателей к решению проблем библиотечного образования. Это может быть выражено в заключении договоров о социальном партнерстве, более широком привлечении ведущих практиков к преподавательской деятельности, что, кстати, предусмотрено новым стандартом.

Все вузы культуры испытывают значительные трудности с набором студентов на очное отделение. Мы попытались систематизировать основные проблемы организации набора для обучения нашей специальности и предложили оценить каждую из них. 17 респондентов в качестве основной проблемы указали на низкий престиж профессии, 15 – отметило низкую заработную плату библиотекарей. 13 вузов в качестве причины сокращения количества поступающих обозначили ежегодное катастрофическое сокращение количества выпускников школ, имеющих результаты ЕГЭ по предмету «Литература», являющимся обязательным для данного направления. Среди других вариантов ответов – демографическая ситуация, недостаточное участие педагогов в профориентационной деятельности, необходимость развития новых форм рекламы образовательных услуг, закрытость библиотечной среды и т.п.

Первые две причины – низкий престиж профессии и уровень заработной платы библиотекарей – к сожалению, достаточно традиционны. Современный прагматичный социум не ориентирован на гуманистические ценности, с которыми связана библиотечная профессия. Несомненно, существенное влияние на снижение набора в вузы оказывает и так называемая «демографическая яма». Однако до введения ЕГЭ вузы не испытывали таких сложностей с набором. Почему же именно «Литература» стала камнем преткновения для абитуриентов?

По данным Федерального института педагогических измерений, «Литература» занимает одну из последних позиций в рейтинге предметов, выбираемых школьниками для сдачи ЕГЭ. Кроме того, наблюдается стойкая тенденция ежегодного снижения количества выпускников школ, сдававших ЕГЭ по «Литературе»: от 6,4% в 2009 г. до 5,9% в 2012 г. Возможно, причинами являются отход школьного образования от ценностей литературоцентризма, проявляющийся в сокращении часов на преподавание литературы, а также – сложная форма заданий ЕГЭ по данному предмету. Из небольшого количества сдающих «Литературу», несомненно, основная часть – это абитуриенты филологических специальностей. В то же время такие предметы, как «История» и «Обществознание», стабильно популярны у выпускников (их выбирают до 20,9% и 60,9% соответственно). В нашем опросе вузам было предложено внести свои предложения по изменению ситуации с набором, в частности, по составу ЕГЭ. В результате обозначилась тенденция в необходимости определить следующие вступительные испытания: «Русский язык», «Обществознание», «История». Естественно, это может вызвать определенные вопросы, так как предмет «Литература» был всегда одним из ключевых в подготовке библиотекарей. Однако следует заметить, что современная библиотечная профессия не замыкается на круге проблем, связанных с удовлетворением читательских потребностей в области художественной литературы. Библиотека – социальное учреждение, часть социальной коммуникации особого типа, в которой она выполняет самые разнообразные функции. Введение «Обществознания» в состав ЕГЭ для направления «Библиотеч-

но-информационная деятельность» можно обосновать как необходимость выявления у абитуриента уровня знаний об обществе, его структуре, системе общественных отношений, ценностей и норм жизни, т.е. в некоторой степени, готовности к социальной работе, к какой, по своей сути, относится и библиотечная работа.

Завершающий вопрос анкеты был связан с оценкой тенденции дальнейшего развития библиотечно-информационного образования на фоне происходящих реформ. Только 3 вуза отметили, что наше образование имеет тенденцию к развитию и приведению его к мировым стандартам. Среди других ответов преобладали более пессимистичные: библиотечно-информационное образование находится в глубоком кризисе, из последних сил борется за сохранение и развитие профессии. 12 вузов указали на то, что библиотечное образование имеет тенденции к свертыванию и слиянию в рамках отраслевой системы образования (социально-культурной деятельности). Это проявляется в переименовании и слиянии библиотечных факультетов с другими факультетами, сокращении числа педагогов и студентов. Следует отметить бесперспективность данного пути, ибо конечным результатом может быть возможная «аннигиляция библиотечной школы», о которой неоднократно говорил профессор А. В. Соколов. Меняется характер профессиональной среды, меняются требования к специалистам, меняются образовательные технологии. Но что-то остается неизменным? Библиотечное образование всегда основывалось на гармоничном сочетании традиций и новаций, никогда не страдало боязнью внедрения, освоения нового. В последнее десятилетие наблюдался процесс активной диверсификации нашего образования, в частности, отразившийся в расширении квалификаций выпускников, готовых работать не только в библиотеках, но и иных сегментах информационной инфраструктуры общества. Российская «библиотечная школа» имеет свой, особый и весьма значительный ресурс в виде кадрового, научного и методического потенциала всей системы библиотечно-информационного образования. Разрушить имеющуюся образовательную систему легко, но можно ли будет ее так же легко восстановить?

Благодаря вдумчивости и откровенности респондентов, принявших участие в опросе, автопортрет современного библиотечно-информационного образования получился достаточно реалистичным. К сожалению, «темных» красок в нем гораздо больше, чем «светлых». Педагогический корпус отраслевого образования не оставляет ощущение «потери своего лица», ненужности, тревоги и смятения, что закономерно для переходного периода, в каком мы сейчас находимся. Недопустима и пассивно-выжидательная позиция, которую, по свидетельствам респондентов, занимает значительная часть преподавателей. Для преодоления возникающих общих проблем нам сейчас, как никогда ранее, необходимо осознанное единство в понимании целей, значимости и направлений нашей деятельности.

К сожалению, мы мало обсуждаем как теоретические, парадигмальные вопросы библиотечно-информационного образования, так и проблемы учебно-методического характера. Прежде всего, при переходе на новую систему образовательной подготовки, надо избавиться от негативных установок на ее восприятие, выявить, осознать и рационально использовать ее положительные стороны. Нам бы хотелось призвать в союзники профессиональную периодическую печать, на страницах которой в рамках специальных рубрик можно было бы вести дискуссии и обмениваться опытом работы по подготовке будущих специалистов библиотечно-информационной сферы. В качестве предложения по расширению общения профессионального сообщества возможно создание постоянно действующего форума для проведения семинаров, конференций и пресс-конференций в режиме «он-лайн», дистанционного обучения преподавателей, на базе сайта любой инициативной организации: вуза, библиотеки, профессионального объединения, специального журнала.

Несомненно, остро стоит вопрос о возрождении системы повышения квалификации преподавателей. Преподавательскому корпусу нашей отрасли нужны методические консультации и практикум по освоению новых образовательных технологий, без которых невозможна реализация качественной подготовки выпускников.

Важнейшей задачей является и развитие конструктивного взаимодействия с практиками, настоящего, полноценного социального партнерства. Внимание к потребностям профессиональной среды со стороны вузов и четкое формирование социального заказа со стороны работодателей-практиков могут скорректировать содержание обучения, усилить профессиональную мотивацию

студентов, обеспечить им гарантированное трудоустройство и наметить возможности построения успешной карьеры. Координация в области библиотечно-информационной деятельности и образования – единственный путь сохранения отрасли в условиях сложной социально-экономической ситуации. Пришло время объединять усилия лучших представителей библиотечной науки и практики по повышению имиджа, престижа и статуса библиотеки, библиотечной профессии и библиотечного образования.